

Асламбек Аслаханов

**О РОССИЙСКОЙ
МАФИИ
БЕЗ СЕНСАЦИЙ**

Асламбек Аслаханов

О российской мафии без сенсаций

«Юридический центр»

2004

ББК 66.3(2Рос)3

Аслаханов А. А.

О российской мафии без сенсаций / А. А. Аслаханов —
«Юридический центр», 2004

В новом издании книги известного российского государственного деятеля профессора А. А. Аслаханова исследуется феномен мафии, история ее возникновения и превращения в одну из глобальных проблем человечества. Дается подробная характеристика современного состояния российской организованной преступности, ее влияния на различные сферы социальной жизни. Критически осмысливаются традиционные для западных исследователей заблуждения относительно сущности понятия «русская мафия». Предлагаются новые решения в сфере борьбы с организованной преступностью. Книга адресуется широкому кругу читателей, в том числе работникам правоохранительных органов, студентам и преподавателям юридических вузов.

ББК 66.3(2Рос)3

© Аслаханов А. А., 2004

© Юридический центр, 2004

Содержание

Предисловие	6
Слово к читателю	9
Глава 1. Пришествие мафии	14
Эхо зловещего слова	14
О «генеалогическом древе» мафии	16
В поисках определения	18
Кровавая «семья» (из зарубежного досье)	21
Глава 2. Особенности национальной мафии	23
Мафия «районного масштаба» как статистическая иллюзия	24
«Воры в законе»	26
Российская мафия глазами американцев	27
Мафия, или организованная преступность?	29
Россия как завидная добыча транснациональной мафии	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Асламбек Аслаханов
О российской мафии без сенсаций
(размышления генерал-майора милиции)

© А. Аслаханов, 2004

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004

Предисловие

Феномен российской мафии сегодня привлекает внимание не только политиков и ученых, но и всякого человека, просматривающего новостные программы. За непрерывными разоблачениями происков российской мафии, которыми и сегодня переполнены мировые средства массовой информации, непосвященный читатель так и не успел разглядеть едва заметную подмену «главного зла современности». Ядерная угроза, исходившая от советского коммунистического режима, в восприятии среднестатистического американца или европейца трансформировалась в глобальную угрозу безопасности человечества, которую несет в себе российская мафия, нередко отождествляемая с российским государством. Лишь события 11 сентября 2001 г. изменили этот необоримый вектор перемен в массовом сознании. Весь мир как будто бы проснулся и увидел, что наиболее вероятная криминальная угроза безопасности человечества транснациональна по своей природе и носит название организованного терроризма. Остальные угрозы как-то померкли и «измельчали». Однако было бы совершенно наивным полагать, что тема российской мафии сама по себе обретет подобающее ей довольно скромное место в числе мировых сенсаций, утратив в своем освещении прежние искусственность и предвзятость. Всему свое время. Пройдет еще немало лет, прежде чем организованная преступность в глазах зрителя и читателя освободится от своих этнических и национальных масок, за которыми трудно увидеть суть зла.

Вряд ли сегодня кого-нибудь можно удивить откровением о том, что организованная преступность существует с незапамятных времен. При этом каждый, кто берется за почти безнадежный труд постижения сущности организованной преступности, оперирует собственным представлением о самых важных ее признаках. Неудивительно, что определений организованной преступности чуть меньше, чем взрослых людей. Автор этой книги попытался избежать бессмысленного для неспециалистов приглашения к спору о том, что такое организованная преступность. Однако для пользы дела нужно различать мафию и организованную преступность вообще. Иначе государство непроизвольно переключается на борьбу с «мафией районного масштаба» (по образному выражению профессора Г. М. Миньковского). Мафия – это совершенно особый тип организованной преступности, который научился эксплуатировать само государство. Именно коррупция породила мафию. Российская мафия устроена по тем же правилам, что и американская «Коза Ностра», японская Якудза или китайские триады. А российский мафиози как близнец похож на американского, немецкого и французского «братьев». Это отнюдь не мрачный тип с воровскими татуировками, умеющий общаться лишь при помощи блатного языка и пистолета, а вполне респектабельный господин, занимающий высокое социальное положение, умеющий паразитировать на бюджете, продавать или покупать власть.

В начале XXI в. человечество столкнулось с проблемой глобализации угроз, исходящих от мафии, как бы она ни называлась: американской, итальянской, китайской или российской. Нынешние темпы глобализации организованной преступности и коррупции, захватившей даже авторитетные международные организации, позволяют говорить о высокой вероятности появления в этом столетии мирового криминального правительства. У человечества остается не слишком много времени для того, что найти адекватный ответ этому вызову.

Автор этой книги хорошо известен российским и зарубежным читателям как один из ведущих специалистов по проблемам борьбы с организованной преступностью и коррупцией. О незаурядности личности автора говорят не только его профессиональные достижения, но и гражданские поступки.

В 1988 г., находясь в командировке в Баку, под видом работника аэропорта он вошел в самолет и более 12 часов находился в контакте с террористом, который удерживал в салоне

самолета 54 заложника под угрозой взрыва. За обезвреживание террориста и освобождение заложников А. Аслаханов был награжден боевым орденом «Красная Звезда». Спустя 14 лет он стал первым из российских политиков, вошедших в театрально-концертный комплекс на Дубровке, в котором террористами-смертниками были захвачены более 700 зрителей и исполнителей мюзикла «Норд-Ост».

Политическая карьера автора началась в 1990 г., когда в результате первых выборов в постсоветской Чечено-Ингушетии главный инспектор МВД СССР А. Аслаханов был избран народным депутатом РСФСР, получив наибольшее число голосов среди 17 кандидатов.

В том же году на I Съезде народных депутатов он был избран председателем депутатской фракции «Правовые работники», членом Президиума Верховного Совета РСФСР и председателем парламентского Комитета по вопросам законности, правопорядка и борьбы с преступностью.

В 1990 и 1991 гг. на съездах народных депутатов России, на сессиях Верховного Совета и в средствах массовой информации им был предложен ряд инициатив в защиту прав работников правоохранительных органов и военнослужащих.

Был в биографии автора и такой поступок, который делает ему честь как офицеру: 9 мая 1992 г. он посетил тюрьму на улице Матросская тишина, где для арестованных по делу ГКЧП маршала Советского Союза Д. Язова, генерала армии В. Варенникова и сержанта запаса А. Тизякова организовал праздничный обед в ознаменование дня Победы.

А. Аслаханов – инициатор и организатор разработки первых проектов в России «Концепции национальной безопасности», а также законов: «Об основах государственной службы в Российской Федерации», «О борьбе с коррупцией», «О борьбе с организованной преступностью», «О правовой и социальной защите работников правоохранительных и контролирующих органов и судей», «О правовой и социальной защите участников уголовного процесса» и ряда других. Всего же при его участии было подготовлено свыше 60 законопроектов, значительная часть которых стала законами.

Отметим также, что он был инициатором создания ряда новых федеральных структур: Комитета по защите экономических интересов, Таможенной службы, Главного управления налоговых расследований, Фонда борьбы с преступностью.

В 1997 г. Государственным высшим аттестационным комитетом РФ Асламбеку Аслаханову была присуждена ученая степень доктора юридических наук.

Новое избрание автора в 2000 г. депутатом российского парламента является хорошим доказательством того, что он человек не случайный в политике.

На момент завершения работы над этим изданием автор являлся заместителем председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по государственному строительству, Президентом Ассоциации работников правоохранительных органов России – влиятельной общественной организации, объединяющей усилия всех тех, кому дороги российская государственность и правопорядок.

Отмечая крупный вклад Асламбека Аслаханова в укрепление российской государственности, Президент России В. В. Путин в 2003 г. наградил его орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени.

В этой книге нет сенсационных откровений. Автор не ставил и, по-видимому, не хотел ставить перед собой цель поразить читателя ужасающими подробностями всемогущества российской мафии. Скорее речь идет о новейшей криминальной летописи, которая позволит современникам лучше понять то, что происходит сегодня в России, насколько изменился мир в последние десятилетия.

Директор Института правовых и сравнительных исследований при Ассоциации работников правоохранительных органов РФ, профессор Московского университета МВД РФ, доктор юридических наук С. В. Максимов 11 сентября 2003 г.

Слово к читателю

Говорят, что автор, опубликовавший даже целое собрание сочинений, пишет всю свою творческую жизнь одну единственную книгу. В справедливости этого суждения мне довелось убедиться с тех пор, как я решился взяться за перо с целью рассказать о пережитом за долгие годы работы в правоохранительных органах. А прослужил я верой и правдой СССР и России ровно тридцать лет и три года. По преданию, именно столько времени потребовалось для накопления сил и подготовки к главным своим сражениям со злом русскому богатырю Илье Муромцу. Разумеется, в отличие от былинного героя, каждодневная, изнурительная служба в милиции не оставляла времени для того, чтобы все эти годы «сидеть сиднем», набираясь «богатырской мощи». Так уж водится, что если ты борешься с преступностью, то силы прибывают только вместе с опытом.

Разумеется, я далек от мысли сравнивать свою работу с подвигами былинного героя, хотя борьба с преступностью, особенно организованной, а равно и ее неперемногого спутника – коррупцией, безусловно, требует поистине богатырских усилий. Воспользовался же я данной аллегорией исключительно для того, чтобы подчеркнуть масштаб и сложность противодействия организованной преступности, которой, повторюсь, было отдано тридцать лет в правоохранительных органах и позже три года в российском парламенте.

В последние годы желание рассказать об этом все сильнее овладевало мной. Отчасти к решению написать эту книгу меня подтолкнули острые дискуссии с моими коллегами по службе, друзьями и учениками, слушавшими мои лекции в Академии МВД России¹. К тому же, пережитое почти всегда требует своего выхода. Первое издание этой книги, вышедшее в 1996 г. под названием «Мафия – пятая власть?» позволяло хотя бы отчасти восполнить недостаток разносторонней информации об организованной преступности и коррупции и повести гражданам страны и в том числе государственным мужам о деятельности профессионалов правоохранительной системы, о которой, чего греха таить – в массовом сознании по-прежнему существует довольно поверхностное представление, искаженное скороспелыми публикациями с детективными сюжетами, выстрелами, погонями и сенсационными разоблачениями. Широкому читателю, за редким исключением, мало что известно о невыносимых психологических перегрузках, которые выпадают на долю сотрудников правоохранительных органов, и особенно милиции, о личных трагедиях людей, отдавших себя без остатка службе – благородной и зачастую неблагодарной. Редко кому приходит в голову, что утраченное здоровье, короткая жизнь, равнодушие властей к ушедшим в отставку, разлады в семейной жизни, брошенность и отчужденность детей – все это далеко не полный и, увы, типичный итог милицмейской карьеры. И в этом проявляется не столько вина людей долга, сколько их беда, их трагедия. Службе нередко отдается все: наиболее активная часть жизни, здоровье, семейное благополучие. Семье, воспитанию детей, самосовершенствованию и заботе о собственном благополучии люди этой профессии никогда не могут посвятить столько времени, сколько необходимо.

Думаю, об этом важно писать еще и потому, что в нынешней России соревнование СМИ в «дебилизации» работников правоохранительных органов и героизации преступного мира, особенно воровских авторитетов и главарей мафиозных кланов, сменилось новым информационным клише – «милицмейско-прокурорская крыша», которое используется всякий раз, когда необходимо объяснить населению причины безнаказанности тех, кто стоит во главе преступных сообществ. При этом происходит едва заметная подтасовка фактов: действительными «крестными отцами» зачастую оказываются те, кто стоит над милицией, прокуратурой и судом

¹ Сегодня это главное учебное заведение Министерства внутренних дел России, которому в 2004 г. исполняется 30 лет, именуется Академией управления.

(или вне суда). Есть немало примеров тому, как криминалитет, располагая средствами, заказывает публикации в прессе, фильмы, книги, теле-радиошоу. С помощью разного рода средств влияния на общественное мнение и на российский политический истеблишмент некоторым лидерам преступного мира уже удалось занять руководящие посты в законодательных и исполнительных структурах власти и даже в правоохранительных органах.

Я считаю, что писать обо всем этом – мой гражданский долг. После выхода в свет первого издания этой книги вновь взяться за перо меня заставило углубление кризиса правоохранительной системы, экстенсивное развитие которой происходило на фоне фактического уменьшения бюджетных ассигнований. К сожалению, бездарная политика государственного строительства привела к тому, что пятикратно раздутая правоохранительная система оказалась значительно менее эффективной, чем в 70–80-х гг. прошлого века. Полдюжины новобранцев, для которых нередко «кусочек хлеба» является сегодня единственным мотивом всех поступков, никогда не заменят одного профессионала, готового «потерпеть за идею». Однако любая идея терпит крах, если поддерживается лишь обманом и пренебрежением. Большинство профессионалов покинули правоохранительные органы не только потому, что не могли заработать на жизнь, но и потому, что не хотели и не могли до обеда воевать за «красных», а после обеда за «белых». Общество имеет право знать все об организованной преступности в своей стране, о ее истоках и мировой родословной.

Сама жизнь постоянно преподносит богатый криминальный материал для осмысления, особенно сейчас – в период грядущих выборов в российский Парламент. Кроме того, новые идеи для развития темы мне подсказали критические отзывы моих читателей. За последние годы у автора появилось много нового материала, позволяющего переосмыслить прежние оценки и увидеть будущие проблемы, с которыми может столкнуться наше общество в борьбе с организованной преступностью. В частности, в настоящей книге широко использованы ранние материалы Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией Совета Безопасности России, членом которого я был со дня его создания, документы Счетной палаты Российской Федерации, аналитические доклады Совета Федерации, протоколы заседаний Государственной Думы, аналитические записки научно-исследовательских учреждений, занимающихся изучением проблем преступности. Критически осмысливаются многие нашумевшие публикации российских и зарубежных СМИ.

В новом издании этой книги автор, как и прежде, не ставит перед собой задачу вызвать шок у сограждан новыми разоблачениями участия представителей нынешней политической и экономической элит российского общества в преступных сообществах. Вряд ли это может изменить существо оценок.

Мне хочется, чтобы прочитавший эту книгу человек смог бы лучше рассмотреть и осознать то зло, которое несет в себе организованная преступность, и сделать свой выбор, если он еще не состоялся. Деньги и власть – вот две главные и неразрывные цели организованной преступности. Было бы ошибкой считать, что власть нужна организованной преступности исключительно ради того, чтобы иметь больше денег. Власть нередко нужна ради большей власти. Поэтому неправильно говорить лишь об одном направлении в развитии организованной преступности – подкупе власти ради большей прибыли. Необходимо видеть и другое – создание коррумпированной властью такой экономики, которая бы увеличивала эту власть и всецело ей подчинялась.

Внимательный читатель заметит некоторое расхождение между отдельными данными официальной статистики и цифрами, которые приведены в настоящей книге. Следует учесть, что по объективным причинам статистические данные за длительный период в нашей стране весьма трудно сопоставить. Отметим лишь, что покупательная способность рубля в начале 90-х гг. прошлого века существенно отличается от такой же способности в конце 90-х гг. Поэтому, когда приводятся данные о масштабе преступлений в суммах пяти или десятилетней давности,

то это может вызвать у читателя, если не недоумение, то, по меньшей мере, улыбку. Кроме того, различия в уголовной статистике объясняются ведомственным подходом, практикующимся в нашем государстве при анализе негативных социальных явлений. Недостатки узковедомственного подхода проявляются при оценке экономического ущерба, в частности, при определении объемов «утечки» валютных средств за рубеж, предполагаемой наживы мафии и т. д. Отсутствие комплексного общегосударственного подхода к оценке организованной преступности и коррупции, несовершенство методик, применяющихся в этих целях – все это не могло не сказаться на качестве интерпретации статистического материала, использованного в данной книге. С учетом сказанного автор просит иметь в виду эти особенности анализа «пестрой» статистической картины экономической преступности в России.

Кроме того, в настоящей книге термины «организованная преступность» и «мафия» в ряде случаев используются как синонимы, хотя автор видит между ними некоторые различия. Если в первом издании книги термин «мафия» применялся исключительно с целью акцентировать внимание на угрозе зарождения этого криминального явления в России, то сегодня я это делаю потому, что хочу подчеркнуть: современная организованная преступность в России это часть транснационального явления, по существу мало чем отличающаяся от организованной преступности США, Японии или Италии. В этой связи бессмысленно ставить вопрос о влиянии российской организованной преступности на мировую криминальную ситуацию или безопасность других государств. Гораздо продуктивнее исследовать разделение мирового криминального рынка на сферы влияния, а также степень консолидации и специализации транснациональных преступных сообществ.

Во вступительном слове к третьему изданию я хотел бы поблагодарить своих читателей и коллег, которые, несмотря на трудности сегодняшней политической ситуации в России, всегда поддерживали и поддерживают автора своим вниманием, доброжелательными советами и критикой.

Надеюсь, что это издание моей книги о российской мафии, в которое помимо материалов предыдущих изданий вошли отдельные факты и суждения, опубликованные в моих прежних книгах, будет интересным не только для широкой читающей аудитории, но и для будущих юристов, которым, увы, суждено неизбежно столкнуться с проблемой организованной преступности.

Сожалею, что пять лет, прошедшие с момента выхода в свет предыдущего издания, вряд ли позволяют говорить об ощутимых успехах в борьбе с организованной преступностью в нашей стране. С другой стороны, мне бы не хотелось, чтобы у читателя создалось впечатление, что несколько тысяч членов организованных групп и преступных сообществ каждый год добровольно «усаживаются» на скамью подсудимых.

Начало новой кампании по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания России 2003 г. показывает, что как и прежде обязательным пунктом программы всех без исключения кандидатов в депутаты было и остается обещание найти эффективные меры борьбы с преступностью и с ее самой опасной частью – организованной преступностью. Ранее мне неоднократно доводилось разрабатывать различные проекты и концепции борьбы с преступностью в нашей стране и в отдельных регионах. Всякий раз я и мои коллеги надеялись, что в случае победы предвыборные обещания удастся воплотить в жизнь. Увы, но наши надежды обычно не сбывались. Больше от отсутствия единой политической воли, меньше от безденежья. В любом случае профессионалы обязаны извлекать уроки и принимать на себя часть ответственности за неудачи в противодействии организованной преступности.

Перелистывая архивные материалы, вновь и вновь мысленно возвращаясь к декабрю 1992 г., когда по настоянию многих народных депутатов РФ – членов возглавляемого мною в то время Комитета, нами готовилось предложение включить в повестку VII Съезда народных депутатов России вопрос о состоянии законности, борьбы с преступностью и коррупцией.

Члены Комитета вместе с экспертами из числа ведущих практиков и крупных ученых-правоведов готовились к серьезному, конструктивному обсуждению проблемы и формулировали предложения по кардинальному изменению подхода Правительства к деятельности правоохранительных органов, которые бы создавали новую идеологическую, правовую и материальную основы борьбы с преступностью в условиях либерализации экономики.

С грустью констатирую, что этот архиважный для России вопрос был скомкан и вместо обстоятельного анализа ситуации прозвучали дежурные доклады «силовиков», в которых они отчитались о мифических успехах и титанических трудностях, испытываемых их ведомствами (с последними утверждениями тяжело было не согласиться). Именно в этот период была сформирована ущербная для страны практика взаимоотношений исполнительной и законодательной ветвей власти: каждый новый руководитель начинал свою деятельность со вскрытия недостатков в работе предшественника и активного запугивания парламента растущей криминальной угрозой, и все лишь для того, чтобы получить максимальное бюджетное ассигнование. А через год – два нужно уже было показывать успехи (хотя бы на бумаге) либо передавать должность новому руководителю.

Плодами этой тактики стали возросшие взаимное недоверие между законодателями и правоохранительными структурами, утрата правоохранительной системой положительной динамики развития, наконец, уверование Запада в то, что в России построено криминально-синдикалистское государство, о чем стали постоянно говорить не только СМИ, но и сами политики.

Во время работы над вторым изданием книги у меня, естественно, не могло не возникнуть желания подвести некий итог десятилетию, прошедшему со времени того знаменитого Съезда и ответить хотя бы самому себе на два вопроса: что изменилось за это время в российской организованной преступности и противостоящей ей системе и что делать дальше.

Первая Федеральная программа РФ по усилению борьбы с преступностью на 1994–1995 гг. была принята лишь в середине 1994 г. Для ее финансирования была утверждена сумма в 4 раза меньше запрашиваемой, да и та не была получена в полном объеме. Вы когда-нибудь видели плавающую четвертушку корабля? Другая особенность этой (кстати, лучшей по сравнению со всеми последующими) Программы состояла в том, что в ней, к сожалению, не определялись конкретные размеры финансирования отдельных мероприятий.

Примерно в это же время был создан Координационный совет государств – участников СНГ по борьбе с организованной преступностью, а в 1997 г. была принята Межгосударственная программа по борьбе с организованной преступностью на период до 2000 г. Эта программа не только усвоила недостатки национальных программ, но и «добавила» свои: терминологическую неадекватность, декларативность, отсутствие ясной концепции.

Одной из наших побед можно считать учреждение постановлением Правительства РФ от 17 ноября 1994 г. Государственного фонда борьбы с преступностью, средства которого в основном формируются за счет имущества, конфискованного по вступившим в законную силу приговорам судов. Однако, настаивая на создании такого фонда, я не предполагал, что он превратится в одну из самых закрытых финансовых структур, о деятельности которой население и рядовые сотрудники правоохранительных органов до сих пор практически ничего не знают.

Уже две редакции выдержал Федеральный закон «Об оружии» (1993, 1996 гг.).

В апреле 1995 г. был принят Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

13 июня 1996 г. (за несколько дней до своих выборов) Президент РФ Б. Ельцин подписал новый Уголовный кодекс Российской Федерации (официальный проект которого был одобрен моими коллегами еще в 1993 г.), а 18 декабря того же года – новый Уголовно-исполнительный кодекс.

Казалось бы, есть чем гордиться. Однако невольно вспоминаешь народное изречение: «дорога ложка к обеду». Все эти документы должны были быть приняты еще в 1993 г., но, как помнят мои читатели, весь этот год прошел под знаком противостояния законодательной и исполнительной ветвей власти, кульминацией которого стал расстрел в октябре 1993 г. из танковых орудий здания российского Парламента. До сих пор «синдром слабого Парламента» не изжит. Возможно, от этого наследия удастся избавиться во время выборов депутатов нижней палаты в декабре 2003 г.

Следствием «синдрома слабого Парламента» (пусть простят меня коллеги) является то, что за десять лет так и не приняты законы о борьбе с организованной преступностью, с коррупцией, об экспертизе законодательных и иных правовых актов, о лоббировании и многие другие.

«Правовое здание» борьбы с организованной преступностью и коррупцией в нашей стране в начале третьего тысячелетия продолжает оставаться недостроенным. Наивно видеть в этом лишь происки коррумпированных чиновников.

Сегодня ставка сделана на экономические инструменты борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Наверное, это правильно. Однако если ограничиться лишь экономическим «выдавливанием» мафии, то ныне живущим не суждено увидеть Россию ни правовым, ни гражданским государством. Небольшое число людей, придумавших, как ограбить всю страну и легализовать свои доходы, вовсе не спешат вкладывать деньги в образование, науку, культуру. А коррумпированные чиновники «ничтоже сумняшеся» предпочитают устраивать своих детей в престижные вузы, на «хлебные» места в госструктуры и транснациональные компании для продолжения «отцовских традиций».

Правоохранительную систему России сегодня «съедает» одна из самых опасных форм коррупции – предательство. «Оборотни в погонах» – это не название детектива, а реальность.

Есть ли разумный выход из этой ситуации? Наверное, есть. Но для начала необходимо не просто трезво оценить степень проникновения мафии в разные сферы социальной жизни (в том числе в государственный аппарат), но и изменить основы их формирования так, чтобы организованная преступность и коррупция в них не приживались. Без этого мы обречены каждый раз с самого начала учить «букварь» свободы и демократии.

Глава 1. Пришествие мафии

*«Никто не знает, где кончается мафия и начинается государство.
Мафия функционирует не как враг государства, а как само государство».*
Фердинанд Камон, итальянский писатель

Эхо зловещего слова

Что знаем мы о мафии? Почти ничего, если не брать в расчет обывательские пересуды о событиях, выходящих за рамки здравого смысла и законов. Слово «мафия», произносимое в самых различных ситуациях, со всевозможными оттенками – от шепота до крика, – сегодня, пожалуй, самое распространенное в России. Свет потушили – мафия виновата. Балкон обвалился – мафия. Автопром погибает – причина, конечно, в мафии. Слово стало настолько популярным, что мы употребляем его к месту и не к месту.

Ну а если всерьез, то этот пришедший к нам из-за рубежа термин связан с профессионально грамотными, зачастую совершаемыми вызывающе нагло тягчайшими преступлениями, в раскрытии которых неоднократно приходилось участвовать автору этих строк. Умный и очень жестокий противник. Исключительно опасный тип преступников, и не только потому, что высокопрофессионален, великолепно технически оснащен и располагает связями в «верхах», но еще и потому – это самое главное – что мощно вооружен нашими не работающими, а точнее работающими на нее законами.

Какие секторы нашей жизни уже сегодня оказались «под мафией»? Практически весь игорный бизнес – 90 процентов всех казино в ее руках. Почти вся проституция в России полностью контролируется мафией. В ее руках также и весь наркобизнес. Банковская система – в значительной степени. Торговля недвижимостью тоже в значительной степени идет под ее контролем. Все уголовные истории, связанные со скупкой квартир у обманутых пенсионеров, торговля произведениями искусства, бриллиантами Роскомдрагмета, антиквариатом, ростовщичество, выбивание долгов, новейшие войны в Чечне и Дагестане – это мафия. Во многом под контролем мафиозных структур находится и автомобильный бизнес – я имею в виду кражи автомашин и их перепродажу, контрабандный ввоз и реализацию автотранспорта, акцизных товаров и пр. Мафия «наложила лапу» и на распределение бюджетных средств, торговлю металлами, нефтепродуктами, всевозможным сырьем. Мафия везде, где есть большие деньги, где можно быстро обеспечить высокую прибыль. А вот там, где нужно вкладывать значительные средства в развитие производства, внедрять новые технологии, а потом долго ждать отдачи, – тут она не спешит со своими деньгами. Этим занимаются лишь очень богатые мафиози, стремящиеся добела отмыть свои деньги, которые не смогут потратить даже их правнуки. В том же, что денег у мафии действительно много, сомневаться не приходится. По данным недавно упраздненной Федеральной службы РФ по валютному и экспортному контролю, в 1999–2000 гг. вывоз наличными 2 млн долл. не был редким явлением.

При этом мафия продолжает активно вкладывать капиталы в российскую недвижимость. Мафиозными структурами уже скуплены наиболее престижные и перспективные территории, особенно в Подмоскovie и на Черноморском побережье России и Украины. Земля обычно покупается гектарами. Не сомневаюсь, что с принятием нового Земельного кодекса России первыми «законными» собственниками стали члены преступных сообществ. К сожалению, нынешние барьеры на пути криминального присвоения последнего российского богатства легко преодолеваются с помощью коррупции.

Говоря о мафии, профессионалы обычно приводят множество фактов и доказательств, убедительно свидетельствующих о жестоких, изощренных способах получения ею неправедных доходов. Оперативные милицейские сводки и криминальная статистика полны цифр, вопиющих о вале преступности, накатившем на страну. Но при этом мало кто задумывается над последствиями различного толкования правоохранительными органами и судом таких терминов, как «организованная преступность», «коррупция», «теневая экономика», «бандитизм». Между тем, чтобы эффективно противостоять мафии, необходимо обстоятельно разобраться с ее истоками, вычленить характерные признаки и уяснить само понятие в полном объеме. Только тогда можно выбрать адекватные методы, оптимальную стратегию и тактику борьбы с этим грозным и сложным, многоаспектным явлением.

О «генеалогическом древе» мафии

Споры о происхождении слова «мафия» среди – специалистов по борьбе с организованной преступностью не утихают уже не один десяток лет. История самого термина не лишена налета таинственности.

Десятого августа 1865 г. комиссар полиции поселка Карини, расположенного на острове Сицилия (Италия), сообщил своему шефу в Палермо об «уголовном преступлении мафиозо». После длительных раздумий начальник полиции решил, что в донесении упоминается член некой преступной организации и оперативно сообщил правительству о новом явлении в криминальном мире.

Как свидетельствуют историки, это было первое зафиксированное в официальных документах упоминание слова «мафия». Справедливости ради заметим, что двумя годами раньше именно в Палермо состоялась премьера спектакля Гаспаре Моске и Джузеппе Ричотто «Тюремные мафиозы» – о похождениях группы плутов и жестоких преступников. Возможно, термин «мафия» пришел из искусства, будучи выдумкой авторов пьесы? А уже позднее, попав в служебные донесения, войдя в научный обиход и журналистику, стал общеизвестным... Один из словарей, изданных в Италии, в том же Палермо, трактует слово «мафия» как «хвостовство»; другие значения слова – «надменность», «дерзость».

Некоторые исследователи считают, что это слово произошло от названия арабского племени «таафиг», поселившегося в Трапани (опять-таки на Сицилии) и первоначально означало «защита», «предосторожность». В арабском языке есть слово «marfa» – «укрытие», «тайник». Во французском – «mauvais», что означает «плохой», «злой».

Оригинальна версия венгерского ученого Габора Геллерти. Он трактует слово «мафия» как аббревиатуру лозунга «Morte alla Francia, Italia aneta!» («Смерть Франции, вздохни Италия!»), родившегося во время антифранцузского восстания на Сицилии весной 1282 г., которое вошло в историю под названием «Сицилийская вечерня».

Пожалуй, с конца 60-х гг. XIX в. деяния мафиозы связывают не просто с бандитскими нападениями. Главной чертой мафии стала организованность. Воздадим должное упомянутому выше начальнику палермской полиции Гуальтверо. Будучи «человеком со стороны», не сицилийцем по рождению, он тем не менее сумел глубоко проникнуть в сложные проблемы жизни острова. Именно он обратил внимание на то, что мафия – это социальное явление, жизненно важный элемент которого – связь с правящими кругами.

Со временем, не без усилий прессы, мафия предстала в общественном мнении подобием некой тайны, секты со строгой иерархией, планирующей и осуществляющей в национальных и международных масштабах преступные действия, сплоченной мистическими ритуалами и системой жестокого контроля, беспощадно обрушивающейся на всякого, кто нарушает ее законы или действует ей вопреки.

Однако если бы все было так и только так, то главы мафиозных банд и их подручные в конце концов оказывались бы в руках правосудия. Но в большинстве случаев этого не происходит. Мафия продолжает существовать. Почему? Потому что это глубоко укоренившееся во многих странах социальное явление представляет собой особый уклад жизни, уродливую разновидность власти.

Мафиозы нельзя отождествлять с обыкновенными уголовниками, которых мафия часто использует для «грязной работы». В определенных обстоятельствах и сам мафиозы действует как обычный уголовник, но его сознание и жизненный стиль отличаются своеобразием.

Известный сицилийский социограф и врач Джузеппе Питре писал: «Мафия – это обостренное самосознание, переоценка личной силы, уверенность в том, что он способен правильно решить все противоречия. Этим объясняется уверенность мафиозы в своем превос-

ходстве над другими или, что еще хуже, его самоуправство. Мафиози претендует на уважение, но и сам способен его проявить, если этого требует ситуация. Если его оскорбят, он не обратится в суд, не прибегнет к защите закона, потому что тем самым он подтвердит свою беспомощность и нарушит принцип круговой поруки... Мафиози, постоянно и методически нарушающий законность своими насильственными действиями, все же «достойный уважения» гражданин, который не живет, подобно бандиту... Его положение в обществе освящает укоренившаяся в людях на протяжении веков мораль, его общественный вес определяется в первую очередь тем, что своими действиями он удовлетворяет не только собственные потребности, но и берет под защиту своих единомышленников и в самых различных случаях играет роль «великого посредника». Вместе с тем он тщательно заботится о том, чтобы не находиться в постоянных конфликтах с властью имущими, и стремится, причем успешно, узаконить свое место в обществе. А это возможно, прежде всего, лишь при наличии «партии». С властью предрежащей его тесно связывает определенная система отношений, которую он укрепляет постоянными вознаграждениями».

Это было написано сто лет назад. Но какая точная, емкая характеристика. И как отчетливо она проецируется на сегодняшнюю действительность!..

Однако мало кто в те далекие времена внял предупреждению Джузеппе Питре о том, что главари мафии все теснее смыкаются с государственной властью и все сильнее влияют на нее. И мафия в Италии, да и в других странах, постепенно заполняла «капилляры» государственного организма.

Многие преданные делу сотрудники полиции и юстиции Италии в борьбе с мафией терпели фиаско. Число ее жертв неуклонно растет, действия становятся все более наглыми. И это, по мнению итальянских юристов, закономерно. Ибо мафия – это целая система общественно-политических, хозяйственных и даже культурных связей, имеющая мощных покровителей.

Имя этой системы – «cosca» (семья). Пределы той или иной «семьи» невозможно очертить точно. Она не имеет границ, в ней пульсируют разные по силе связи, исходящие от постоянного ядра, словно магнит притягивающего к себе множество людей из своей деревни, города, провинции.

Часто влияние «семьи» простирается на соседние общины. Масштаб мафиозного сообщества определяется широтой и направленностью его интересов. В глазах же простого обывателя отцы мафии подчас предстают чуть ли не национальными героями. О них говорят с восторженным придыханием, их имена произносятся с таким же почтением, как имена звезд футбола или профессионального бокса.

Немудрено, что многие из «отцов» мафии приобретают признание местных властей. А иные даже удостоиваются государственных наград и высоких чинов.

В поисках определения

В каждой стране своя организованная преступность. Одной из типичных ее разновидностей является мафия, имеющая, тем не менее, специфические национальные формы. Вместе с тем есть в ее развитии и общие закономерности.

Участники упоминавшегося Международного семинара по борьбе с организованной преступностью, состоявшегося под эгидой ООН в 1991 г. в Суздале, отметили два основных пути развития организованной преступности в большинстве стран. Это, с одной стороны, запрещенные виды деятельности (такие, как имущественные преступления, отмывание «грязных» денег, незаконный оборот наркотиков, нарушение правил валютных операций, рэкет, проституция, азартные игры², незаконная торговля оружием и вывоз за рубеж антиквариата), с другой – участие в законной экономической деятельности (прямое или с использованием такого средства, как принуждение к сделке). Но для криминальных структур участие в законной экономической деятельности всегда тяготеет к использованию противоправных методов конкуренции и может иметь более негативные экономические последствия, нежели вовлеченность таких структур в незаконные виды деятельности. В обоих случаях используемые методы преступны, и поэтому косяк организованных преступных формирований всегда составляют преступники.

Эксперты из 15 стран, принявшие участие в этом семинаре, признали, что унифицированного определения организованной преступности пока еще не разработано. Однако в качестве рабочего определения было предложено следующее: «Организованная преступность – относительно массовая группа устойчивых и управляемых сообществ, занимающихся преступлениями как промыслом и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и крупномасштабные хищения»³. В более широком смысле организованную преступность можно было бы определить «как группу лиц, организованных на постоянной основе для извлечения средств незаконным способом», с использованием в преступных целях возможностей подкупленных (завербованных) ими чиновников исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти.

Данная трактовка организованной преступности нередко дополнялась другими характеристиками. Так, рабочая группа «Уголовное преследование в случае организованной преступности»⁴ определяет организованную преступность как организацию, стремящуюся к получению доходов или приобретению власти путем совершения планомерных преступлений, которые по отдельности или в их совокупности имеют повышенное значение, если в течение длительного времени на основе разделения труда совершают более двух участников: а) с использованием промышленных или подобных деловых структур; б) с применением силы или других пригодных для запугивания средств; или в) с воздействием на политику, средства массовой информации, органы общественного управления, юстицию и экономику.

На IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в 1995 г. было подчеркнуто, что организованная преступность это не абстрактное зло, а вполне конкретный перечень видов незаконного предпринимательства, позволяющего получать доходы, достаточные для эффективного противостояния правоохранительным органам⁵.

² В Уголовном кодексе России 1996 г. не предусматривается ответственность за незаконные сделки с иностранной валютой и ценными бумагами, выраженными в иностранной валюте, косвенное запугивание (неопределенные угрозы), проституцию (кроме сутенерства), а также собственно азартные игры.

³ См.: Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996. С. 9.

⁴ См.: Организация Объединенных Наций. Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Первая сессия. Вена, 21–30 апреля 1992 года.

⁵ См.: Материалы IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Нью-Йорк,

Решительный шаг к единому пониманию термина «организованная преступность» был сделан в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, которая была принята в Палермо 12 декабря 2000 г. и вступила в силу в июле 2003 г. Россия подписала, но не ратифицировала ее до сих пор. Эта Конвенция не содержит дефиниции понятия «организованная преступность», но определяет понятие «организованная преступная группа» как структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду. При этом под серьезным преступлением предлагается понимать преступление, наказуемое лишением свободы на срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания, а под структурно оформленной группой – группу, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура.

В отличие от определения организованной группы, которое дано в действующем Уголовном кодексе России (ст. 35), в данной дефиниции мировое сообщество исходит из того, что в организованную преступность могут быть включены лишь группы численностью свыше трех человек, намеревающиеся совершить достаточно опасное преступление (по УК России, как минимум, преступление средней тяжести с целью получить материальную выгоду).

Таким образом, с точки зрения мирового сообщества к организованной преступности нельзя относить не только группы несовершеннолетних вандалов (с чем, наверное, можно согласиться), но и террористические или экстремистские организации, а также банды, если их члены не имеют корыстных целей. Получается, что международный терроризм, который носит исключительно организованный характер, не подпадает под действие данной Конвенции. Совершенно очевидно, что эта коллизия должна быть устранена немедленно.

Организованная преступность имеет много разновидностей. Из них традиционная, или мафиозная, «семья», для которой характерны иерархические структуры, внутренние правила, дисциплина, определенный кодекс поведения и разнообразная незаконная деятельность. К этому виду относятся самые крупные и хорошо организованные преступные группы.

Другие группы организованной преступности образованы по профессиональному признаку. Члены их объединяются для совершения традиционного типа преступлений, а сами такие группы отличаются повышенной маневренностью и отсутствием жестких структур. Сфера их криминального бизнеса – подделка денежных знаков, кража автомобилей, разбои, вымогательства и т. д. Состав профессиональной преступной организации может постоянно меняться, а ее члены обычно участвуют в совершении однотипных уголовных преступлений. Кроме того, существует множество организованных групп, контролирующих определенные территории.

Впрочем, международная правоприменительная практика не проводит четких границ между преступными группами, видя в каждой из них носителя множества совокупных признаков. Организованная преступность обладает высокой степенью приспособляемости к той политике, которая проводится в стране в области уголовного правосудия, и к защитным механизмам государства. Ее главари часто отличаются острым аналитическим умом и крайней жестокостью; это настоящие преступники-профессионалы, и поэтому они особенно опасны для общества.

Незаконный бизнес обслуживает различные потребности, порождаемые несовершенством законодательства. Коррумпированные должностные лица создают условия для незаконного бизнеса (в интересах мафии заключаются выгодные контракты, оформляются лицензии,

таможенные документы, осуществляются банковские операции, транспортировка нелегальных грузов, сделки купли-продажи земли и иной недвижимости и т. д.), а также устраняются препятствующие организации (компрометируются или иными способами «нейтрализуются» работники контролирующих, правоохранительных органов и судов, принимаются меры к освобождению членов преступных сообществ от уголовной ответственности либо добиваются смягчения наказания, обеспечиваются документами «прикрытия»). Усиление мафии неизбежно приводит к росту масштабов и повышению опасности коррупции, особенно если она проникает в сферу политики.

Преступные сообщества могут влиять на политическую ситуацию в отдельных регионах и даже в государстве в той мере, в какой это соответствует интересам крупного незаконного бизнеса. С этой целью могут использоваться методы насилия, в том числе террора для оказания воздействия на представителей власти и создания обстановки, благоприятствующей противоправной деятельности. В политике интересы имущественной организованной преступности и терроризма смыкаются.

Кровавая «семья» (из зарубежного досье)

Самое яркое представление о современной мафии дает опыт США.

Поскольку американская нация сложилась как объединение выходцев из разных стран, постольку не удивительно, что и преступные группировки здесь всегда имели ярко выраженную этническую окраску. Принадлежность к этим мафиозным группировкам основывалась на старых, проверенных временем правилах сицилийского образца: всяческая помощь собратьям по клану, клятва абсолютного повиновения старшим в иерархии, месть за обиду, нанесенную любому члену сообщества, и за оскорбление всей «семьи», тайна имен и ритуалов...

До 1920 г. этнические банды действовали в Америке порознь, конкурируя друг с другом, причем поначалу господствовали могущественные ирландские и еврейские преступные сообщества. Однако во времена «сухого закона» после кровавых битв в лидеры выдвинулись окрепшие за счет притока эмигрантов итальянские и, прежде всего, сицилийские группы. Между ними то и дело вспыхивали конфликты, наносившие им значительный урон. В конце концов их главари убедились в необходимости объединения: сотрудничество может принести больше пользы, чем конкуренция.

Так на базе сицилийской «Мафии» и итальянской «Каморры» возникло крупнейшее в мире преступное сообщество, известное ныне как «Коза Ностра» («Наше дело»). Объединение этих групп произошло после того как известный гангстер Лаки Лучиано провел операцию, названную в память о событиях 1282 г. «Сицилийской вечерней». В одну ночь почти одновременно были убиты около сорока главарей мафии по всей территории Соединенных Штатов. (Не правда ли, это напоминает гитлеровскую «ночь длинных ножей», когда с санкции фюрера были уничтожены тысячи прежних соратников?).

Возвышение «Коза Ностра» привело в итоге к вытеснению с криминальной сцены ирландских, еврейских, китайских и иных мафиозных группировок как самостоятельных организаций.

Без сомнения, объединение преступных структур в США резко стимулировал «сухой закон». Он натолкнул главарей мафии на мысль об узкой специализации преступной деятельности. Они занялись нелегальным ввозом, а также подпольным изготовлением и продажей спиртных напитков. Теневой бизнес принес огромные барыши, помог организованной преступности вырасти в могущественную и устойчивую финансовую империю. По официальным данным США, после отмены «сухого закона» группа, возникшая на базе «Мафии» и «Каморры», состояла из двадцати четырех стержневых «семей», включавших пять тысяч членов.

Теневые деньги перемещались и в легальный бизнес, служивший удобным прикрытием для незаконных операций и придававший респектабельность законам мафии. К тому же главари «семей», успешно взаимодействуя с профсоюзами, постепенно «прибрали» их к рукам.

В это же самое время, в 30-е гг. прошлого века, американские рабочие, пытаясь объединиться в профессиональные союзы, столкнулись с жестким сопротивлением предпринимателей. Рабочему человеку нужен был союзник, и часть организаторов профсоюзов не нашла ничего лучшего, как обратиться за помощью к мафии, надеясь использовать ее опыт и силу. На первом этапе этот альянс, явно противоестественный, в какой-то степени помог становлению профсоюзов. Однако слуга постепенно начал превращаться в господина: организованная преступность стала бесцеремонно запускать руку в солидную профсоюзную кассу, активно используя своих агентов.

Американская пресса считает, что часть влиятельных профсоюзов и поныне подчинена преступным элементам. В качестве примера часто называют могущественный Профсоюз водителей грузового автотранспорта. Тут невольно возникает историческая ассоциация с событиями

ями в Чили, приведшими к власти Пиночета. Там «дело» начали именно водители грузовиков – армия лишь закончила его. А вот кто направлял действия водителей, до сих пор неизвестно. Многие эксперты считают, что без мафии тут не обошлось.

Приобретая богатство и могущество, вписавшись в социально-политическую систему государства, американская организованная преступность превратилась в жизнестойкую самостоятельную силу. Она успешно удовлетворяет спрос на нелегальные услуги и товары, одновременно уклоняясь от судебного возмездия, что обеспечивается гигантской сетью подкупленных чиновников. В то же время организованная преступность надежно защищает эти коррумпированные слои американского общества от преследования.

На примере американской «Коза Ностра» хорошо видно, как устроены преступные сообщества, организованные по принципу мафиозной «семьи». Остановимся на этом подробнее.

Численность «Коза Ностра» контролируется и ограничивается изнутри. Право на членство следует заслужить, совершив убийство либо продемонстрировав аналогичные качества, связанные с точным и безусловным выполнением преступного задания. Когда это право заслужено, кандидата ждет весьма торжественная церемония принятия в члены организации. Происходит голосование. Потом на револьвере и кинжале дается клятва верности, преданности и молчания («омерта»). Самая важная клятва посвященного – обет молчания, которая соблюдается под страхом смерти. Именно поэтому посторонним лишь изредка удастся заглянуть внутрь механизма «Коза Ностра».

В основе устройства этой могущественной преступной организации – принцип строгой иерархии. Каждая «семья» имеет несколько уровней, причем каждый последующий предохраняет от разоблачения организацию в целом. На вершине пирамиды – босс, ниже – советник. Прямыми полномочиями он не обладает. Эту должность обычно занимает один из старейших и наиболее уважаемых членов «семьи». Боссу непосредственно подчиняется его заместитель, осуществляющий надзор за «капитанами». Они служат связующим звеном между низшей ступенькой «семьи» – «солдатами» и членами верхнего эшелона.

Любопытно, что в «семьях», как в любом правительственном, муниципальном или армейском учреждении, есть и специализированные должности. К примеру, «корпутер». Он обязан сводить к минимуму риск от осуществляемых преступных операций, нейтрализовать правительственные и правоохранительные органы, обеспечивать бесперебойность предпринимательской деятельности мафии.

Иные задачи у «блюстителей». Они – своеобразные стражи порядка, строго следящие за дисциплиной членов «семьи», соблюдением «омерты» и других требований, предписываемых кодексом поведения мафиози. В их ведении находятся также организация и даже непосредственно проведение террористических актов.

Ко многим «семьям» приписаны и люди со стороны. Они вербуются, как правило, среди влиятельных в обществе лиц, в частности, – из числа ответственных правительственных чиновников.

Аналогичную структуру и функции имеют и многие другие криминальные организации. И в этом смысле мафия – это ядро организованной преступности.

Соответственно, когда участвующие в организованной преступной деятельности лица начинают заниматься законной коммерческой деятельностью, они обычно привносят в нее методы насилия.

Глава 2. Особенности национальной мафии

Современное законодательство России никак не определяет понятие «мафия»; зато содержит дефиниции «организованная группа», «преступное сообщество», «банда», «террористическая организация», «экстремистская организация». Вместе с тем для российской мафии характерны как черты, наиболее опасных форм организованной преступности других стран мира, так и особенности, обусловленные современным состоянием российской государственности, экономики, общества в целом.

Мафия контролирует незаконную («теневую») экономическую деятельность, которая распространяется на все новые сферы легальной экономики. Она по существу паразитирует на деятельности новых экономических структур. Сформировалась и практически открыто функционирует сеть предприятий, ориентированных на незаконное обогащение. Более глубокое проникновение мафии в экономику сопровождается волной крупных должностных и собственно экономических преступлений, многие из которых носят латентный характер. Одним из наиболее опасных для России видов деятельности мафии стали контрабанда, незаконные экспортные операции. Из страны по легальным и нелегальным каналам вывозится все, что может принести валютную прибыль: сырье, материалы, продукция, технологии (в том числе так называемого двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружения и военной техники, оружия массового уничтожения), валютные и культурные ценности. Незаконный бизнес и связанная с ним коррупция получили распространение в органах власти, в том числе в Вооруженных силах, на предприятиях и в организациях. На незаконных сделках по переводу денежных средств, передаче сырья и материалов из государственных предприятий в частные руки, на крупномасштабных банковских аферах, незаконных валютных операциях, уклонении от уплаты налогов были сделаны огромные состояния. На руках у населения, по оценкам министра финансов РФ М. Задорнова к началу 1999 г. находилось еще 20–30 млрд. долл.⁶ Если сюда приплюсовать суммы «утечки» капитала за рубеж, размер выведенного из активного оборота капитала увеличится до 400–470 млрд. долл.

Многие проявления организованной преступности в России приобрели черты «классических» западных аналогов. Получают распространение незаконные операции, связанные с «отмыванием» преступно нажитых средств, лжепредпринимательством, лжебанкротством; активно развиваются такие опасные виды организованной преступной деятельности, как наркоторговля, незаконная торговля оружием, связанный с ней терроризм⁷.

⁶ См.: Задорнов М. Российской душе всегда хочется чуда // Аргументы и факты. 1999. № 7.

⁷ См.: Максимов С. В. Организованная преступность в России: состояние и прогноз развития. // Уголовное право. 1998. № 1.

Мафия «районного масштаба» как статистическая иллюзия

По данным ГУБОП МВД России, на 2000 г. в России действовало 11 крупных преступных сообществ, в которые входили 243 организованные группы (организации)⁸. Однако оперативные сведения о количестве организованных преступных формирований в Российской Федерации⁹ не дают достаточно правильной картины организованной преступности, поскольку при этом не учитываются различия между преступными сообществами численностью в несколько сотен человек и организованными группами, имеющими в своем составе 2–3 человека. По данным официальной уголовной статистики, средняя численность организованной преступной группы в России 90-х гг. XX в. составляла 3–4 человека. Несмотря на статистически фиксируемый рост общественной опасности организованной преступности, более половины ее объема составляли локальные организованные группы, т. е. «мафия районного масштаба».

По оценке заместителя председателя Комитета Государственной Думы по безопасности А. Д. Куликова, за последние пять лет число организованных преступных групп в России увеличилось в 17 раз, а число групп «с коррумпированными связями» – в 170 раз¹⁰.

Наиболее мощные и влиятельные преступные организации действуют в крупных административно-промышленных центрах, портовых и курортных городах, приграничных и других регионах с развитой промышленной и транспортной инфраструктурой.

Это и понятно: ведь там особенно велики возможности для ведения незаконного бизнеса, предоставления нелегальных услуг, сбыта нелегальной продукции, проведения операций с незаконно нажитыми средствами, связанные с использованием различных элементов рыночной экономики, приватизации, льготного налогообложения и т. п. Особо развитыми и многообразными формами отличается организованная преступность в Москве, Санкт-Петербурге, на Северном Кавказе, в крупных городах Поволжья, Урала и Дальневосточного региона.

Для административных центров, индустриальных регионов России наиболее характерно наличие многочисленных крупных формирований, организованных по территориальному признаку: «солнцевская», «подольская», «таганская», «люберецкая», «балашихинская» группировки (Московский регион), «центральная» (Свердловская область), «казанская», «дальневосточники» и другие. От обычных бандгрупп они отличаются не только большим числом участников, но и характером преступной деятельности. Наряду с вымогательством, исполнением заказных преступлений они контролируют торговлю оружием, наркотиками, игорный и шоу-бизнес, профессиональный спорт, многие виды коммерческой деятельности.

Выделяется группа действующих в большинстве регионов страны преступных организаций с выраженными этническими признаками: так называемые «грузинские», «азербайджанские», «армянские», «дагестанские», «чеченские», «осетинские» и другие группировки. Совершаемые ими преступления носят, как правило, насильственный характер, связаны с применением оружия. Этническая общность участников расширяет возможности защиты этих организаций от действий правоохранительных органов, в частности, связанных с агентурным проникновением в такие группировки. Их членам чаще удается избежать уголовного преследования, в том числе – благодаря возможности скрыться на территории национально-государственных образований, выходцами из которых они являются. Общеродовые и религиозные связи, национально-психологические факторы способствуют консолидации внутри отдельных

⁸ См.: *Ванюшкин С. В.* Организованная преступность в России и проблемы борьбы с ней // Организованный терроризм и организованная преступность. М., 2002. С. 103.

⁹ См.: Организованная преступность – 4. М., 1999. С. 258.

¹⁰ *Куликов А. Д.* Оргпреступность в России контролирует 60 % государственных предприятий // www.cry.ru 2001. 29 янв.

группировок, образованию на этнической основе крупных межрегиональных, международных сообществ, которые используются в интересах клановой политики.

После начала боевой операции по вытеснению международных банд, осуществивших в 1999 г. вторжение с территории Чеченской Республики на территорию Дагестана с последующим захватом нескольких населенных пунктов, вновь обострилась конкурентная борьба между крупными этническими мафиозными организациями за территории и сферы влияния. Конфликтующие стороны активно вооружаются. В Ставропольском и Краснодарском краях их противостояние перешло в открытые вооруженные столкновения, что стало ощутимо сказываться не только на криминогенной, но и в целом на социально-политической обстановке. При этом действия отдельных группировок приобрели характер «патриотической войны с Кавказом». История повторяется, вторая Чеченская война используется как хороший предлог для передела карты влияния преступных сообществ. «Патриоты» (иногда не без оснований) рассчитывают на активную поддержку правоохранительных органов при вытеснении кавказских этнических преступных сообществ из их традиционных сфер влияния.

Мафия в России стала фактором политического значения, что выражается не только в широкомасштабной коррумпированности общества. Проникая в сферы приватизации и предпринимательской деятельности, она оказывает все большее влияние на процессы, определяющие становление рыночных отношений, основные направления реформы. В регионах с повышенной напряженностью в межнациональных отношениях появились условия, при которых интересы лидеров и других участников преступных группировок совпадают с политическими интересами отдельных кланов, групп, партий, движений; возросла опасность использования этих группировок в качестве силового, антиконституционного средства политической борьбы. Мафия непосредственно вторглась в сферу политики. Не утрачивая связи с криминальной средой, руководствуясь интересами незаконного бизнеса, преступные элементы, по данным федеральных органов безопасности, уже давно проникли в ближайшее окружение должностных лиц высших органов власти России.

Интересы незаконного бизнеса российских преступных группировок распространились на страны СНГ, Восточной и Западной Европы, Американский и Азиатский континенты, смыкаются с интересами преступного мира этих стран. Происходит интернационализация мафии. Это приводит к переносу деятельности международных преступных сообществ в Россию, что уже само по себе представляет для страны значительную внешнюю угрозу. Нельзя исключать и того, что участники международных преступных организаций, находящиеся под контролем западных спецслужб, будут использоваться для разведывательной и иной деятельности, направленной против России. На это, в частности, указывают полученные российскими органами внешней разведки сведения об активной поддержке спецслужбами Саудовской Аравии, Турции, Афганистана и ряда других стран идеи создания единого ваххабитского государства от Черного до Каспийского моря, первый этап реализации которой должен был начаться с захвата территории Дагестана с последующим его отчуждением от России.

Выше уже говорилось о том, что в США мафия стала набирать особую силу после того как ее главарь смогли договориться с общественными организациями, профсоюзами и чиновниками. Это не случайно. Становление и развитие мафиозных организаций в любом государстве подчинено универсальному, непреложному закону: преступная система моментально заполняет нишу, в которой ослаблены государственные институты власти. Мафия преуспевает в том государстве, где законы содержат пробелы и допускают произвольное их толкование, моральные ценности попорчены и власть не в состоянии обеспечить основные жизненные потребности граждан, принять на себя ответственность за порядок в стране, за соблюдение прав человека. И в этом смысле сила мафии укрепляется в той мере, в какой ослабевает государство, а вовсе не обуславливается лишь ее собственными возможностями.

«Воры в законе»

«Вор в законе» – это российское изобретение. На Западе ничего подобного нет. Традиционный «вор в законе» – профессиональный уголовный преступник, который не должен работать, служить в армии, иметь прописку и семью, прибегать без крайней необходимости к насилию.

Присвоение звания «вора в законе» происходит на «сходках», как правило в местах заключения, после сбора информации о кандидате от коллег по ремеслу.

С середины 80-х гг. титул «вор в законе» стало возможным купить. Таких новоявленных воров называют «апельсинами». Это являлось очень выгодным приобретением, ведь титул «вор в законе» позволяет быть арбитром в спорах преступных группировок, причем «арбитраж» хорошо оплачивается, и гарантирует безопасность в местах заключения. Нередко «воров в законе» приглашают в преступные группы, чтобы придать им вес, или даже в легальные структуры. В Петербурге «воры в законе» никогда не имели такого влияния, как в Москве, отдав первенство бандитам. Например, к концу 1995 г. в Петербурге было всего 11 «воров в законе», тогда как в Москве больше 100.

Традиционное место воровских сходок – Дагомыс (Сочи), но они могут назначаться и в том городе, где возникла проблема. Сходки обычно проходят в ресторанах под видом свадеб или поминок.

Общак (воровская касса взаимопомощи) для обеих столиц общий. Общероссийский общак находится в Москве. Численность «воров в законе» точно не известна. По сведениям МВД, на территории СНГ сейчас насчитывается около 920 «воров в законе» и авторитетов преступного мира. В России их более 300 человек и имеется тенденция к росту. В столичном регионе на нелегальном или полуполюгальном положении проживает постоянно 106 «воров в законе», которые время от времени делят однажды поделенный «московский пирог».

За одну неделю 1999 г. в Московском регионе были убиты четыре «вора в законе», которые оказывали существенное влияние

- 11 февраля неизвестными под Тулой расстреляны 42-летний «вор в законе» Гога Мамаладзе и его сын Гурам. Мамаладзе контролировал несколько столичных центров автосервиса.

- 13 февраля в Москве убит один из самых влиятельных российских «воров в законе» Рудольф Аганов (Рудик Бакинский). Сотрудники правоохранительных органов не исключают, что убийство может быть связано с давним конфликтом между Рудиком и другим лидером криминального мира Хасаном Усояном (Дед Хасан).

- 16 февраля двумя неизвестными совершено убийство Вячеслава Мельникова, одного из лидеров «солнцевской» преступной группировки. Следователи считают, что расстрел Мельникова – лишь очередной этап борьбы за передел сфер влияния в криминальном бизнесе столицы.

- 20 февраля в Москве убит «вор в законе» Сергей Бойцов («Боец»), который приехал в столицу из Иркутска. Убийство «Бойца» – «сподвижника» В. Иванькова («Япончика»), отбывающего наказание за вымогательство в США, продолжило цепочку смертей криминальных лидеров, которая начала сплетаться в конце 1998 г., когда в Москве расстреляли «вора в законе» по кличке «Комар», контролировавшего «кунцевское» преступное сообщество.

По мнению специалистов, противостояние «воров в законе» друг другу и преступных сообществ заканчивается в связи с окончательным разделением сфер влияния.

Российская мафия глазами американцев

О российской мафии заговорили всерьез лишь после того, как в августе 1997 г. в Конгресс США был представлен доклад рабочей группы Центра стратегических исследований под председательством бывшего директора ЦРУ и ФБР У. Уэбстера.

В этом докладе, в частности, были сделаны следующие обобщающие выводы:

- В отсутствие сдерживания Россия находится под угрозой превратиться в «криминально-синдикалистское государство», находящееся под контролем коррумпированных правительственных бюрократов, политиков, бизнесменов и преступников, с которыми нормальные отношения будут не возможны.

- Российская организованная преступность представляет непосредственную угрозу интересам национальной безопасности США, поскольку усиливает нестабильность в одной из ведущих держав, обладающих ядерным оружием.

- Таким же зловещим является вызов национальной безопасности и правоохранительной системе, брошенный транснациональными операциями и альянсами групп, принадлежащих к российской организованной преступности. По данным ФБР, принадлежащие к российской организованной преступности группы в настоящее время имеют связи с партнерами по преступному ремеслу в 50 странах мира, тогда как два года назад таких стран было всего 29. Сейчас по всему миру действуют порядка 200 крупных, хорошо оснащенных группировок, принадлежащих к российской организованной преступности.

- Группы российской организованной преступности обладают исключительно опасными возможностями приобретать и распространять ядерные материалы¹¹. Бывший министр обороны России Игорь Родионов отметил, что без незамедлительной оплаты задолженности по зарплате «Министерство обороны не может гарантировать, что в Вооруженных силах не начнут развиваться нежелательные и неконтролируемые процессы».

- Криминальная среда в России часто сравнивается с эрой «баронов-грабителей» в истории США. Это ошибочная аналогия. Группы российской организованной преступности скрытно вывозят за границу миллиарды и редко реинвестируют свои доходы в целях поддержания внутригосударственной экономики через строительство современной инфраструктуры.

- Коррупция, которая распространена на всех уровнях российской бюрократии, является основным препятствием в борьбе с организованной преступностью в России.

- Процессы демократизации и экономической либерализации в России серьезно подрываются российской организованной преступностью.

- Эрозия Правительства усилиями российской организованной преступности подвергает опасности усилия по сотрудничеству в вопросах поддержания мира, нераспространения ядерного оружия и экономической реструктуризации.

- Российская организованная преступность охватила своими щупальцами всю экономику России, которая придает ореол законности бесчисленному числу незаконных действий, включая манипулирование банковской системой и финансовым рынком России.

- В отсутствие эффективно работающих судов, нормально функционирующей правовой системы и последовательного применения торгового и контрактного права криминальные элементы фактически стали арбитрами. Предоставляемая рэкетирами защита по существу заменяет традиционно принадлежащие Правительству правовые функции и гарантии.

- Усилия внутри России по борьбе с организованной преступностью (предпринимаемые Правительством, средствами массовой информации и другими структурами), которые были и

¹¹ Химическое и биологическое оружие и материалы также имеются в России, но они вряд ли привлекут внимание РОП, потому что их можно добыть или даже произвести в другом месте.

по сей день являются значительными, часто отклоняются в сторону из-за страха и взяточничества или терпят крушение из-за убийств¹².

Потребовалось, однако, всего четыре года, чтобы осознать неточность некоторых из представленных в этом докладе акцентов. Основную угрозу для безопасности США представляли не «российские мафиози» с их коррупционными связями и теневым бизнесом, а оголтелые транснациональные террористические организации.

¹² См.: Российская организованная преступность / Пер. с англ. Вашингтон: Центр стратегических и международных исследований, 1997. С. 7.

Мафия, или организованная преступность?

Обобщая опыт осмысления столь сложного и многогранного явления, как организованная преступность и ее составной части – мафии, отметим ряд ее характерных черт.

1. Прежде всего, это деятельность объединений преступных лиц или группировок, которые объединились на экономической основе. Они очень напоминают банды феодального периода, которые существовали в средневековой Европе до возникновения государств. Экономические выгоды извлекаются путем предоставления незаконных услуг или товаров, либо законных услуг и товаров в незаконной форме.

2. Мафиозные структуры предполагают наличие общего денежного фонда, конспирацию, иерархию, координацию, планирование и жесткую внутреннюю дисциплину.

3. Стремятся устанавливать монополию на предоставление незаконных товаров и услуг потребителям.

4. Мафия не ограничивается осуществлением лишь незаконной деятельности или предоставлением незаконных услуг, а занимается «отмыванием» денег через законные экономические структуры и путем манипуляций с помощью электронных средств связи и телекоммуникаций проникает во многие доходные виды законной деятельности.

5. Мафиозные структуры используют для достижения своих целей комбинированные методы, такие, как угрозы, насилие и коррупция. Эти методы могут быть изощренными и тонкими или, наоборот, грубыми и открытыми и используются для получения экономической выгоды посредством установления монополии на предоставление незаконных товаров и услуг, а также при помощи проникновения в законные виды деятельности или коррумпирования должностных лиц.

Итак, мафия – крайне опасное антисоциальное явление, подрывающее политические, экономические, нравственные и духовные устои государства.

Суть этого явления заключается в деятельности преступных организаций и сообществ, сформировавшихся для занятий на постоянной основе незаконным бизнесом и контроля за высокоприбыльными незаконными, а также легальными видами производства, торговли и услуг, для оборота товаров или иных ценностей с целью извлечения максимальных доходов, во имя которых совершаются различные противоправные и иные антисоциальные деяния.

Организованная преступность – явление качественно иного порядка, нежели традиционная общеуголовная групповая преступность. Она особо опасна своей угрозой не только правам и законным интересам отдельных граждан, но и тем, что имеет свойство внедряться в государственные структуры, в том числе в правоохранительные органы, общественные институты, угрожая, таким образом, безопасности государства в целом. Вторгаясь в экономику, международные отношения и политику, организованная преступность навязывает обществу свои представления о системе ценностей и нормах поведения. Контроль над властными структурами открывает перед мафиозными организациями широкие возможности для незаконного обогащения.

Мафия и государство подобны сообщающимся сосудам: чем слабее государство, тем настойчивее проявляет себя мафия в качестве института власти. И если признать, что в России мафия уже существует, то в какой мере она способна влиять на дальнейшее развитие событий, насколько она сильна?

До недавнего времени руководители правоохранительных органов и чиновники рангом повыше, не только «застойных» времен и этапа «нового мышления», но и периода «развития и укрепления демократии», предпочитали делать вид, что такого явления в российской действительности нет и быть не может.

Справедливости ради заметим, что в 1988 г. у нас официально признали существование организованной преступности. За несколько лет до этого Главное следственное управление МВД СССР обычно реагировало на выступления средств массовой информации по проблемам организованной преступности так: «...выявляемые периодически преступные группы представляют собой не преступную организацию, а совокупность сообщников, вынужденных вступить в связь друг с другом, чтобы иметь возможность реализовать свой преступный умысел...»¹³.

¹³ Докладная записка ГСУ МВД СССР (апрель 1991 г.) министру внутренних дел СССР.

Россия как завидная добыча транснациональной мафии

По оценкам ведущих российских экспертов, в настоящее время наибольшую угрозу для России представляют следующие виды транснациональных преступлений, которые в своей основе носят организованный характер:

- терроризм;
- нелегальный оборот оружия, военной техники и технологий;
- незаконный оборот наркотических средств;
- незаконный оборот радиоактивных материалов;
- «отмывание» доходов от преступной деятельности;
- работорговля;
- контрабанда человеческих органов и тканей;
- интеллектуальное пиратство (прежде всего, в сфере компьютерных и промышленных технологий);
- мошенничество с применением новейших платежных средств и компьютеров.

Критерии для отнесения названных преступлений к числу транснациональных в основе достаточно хорошо сформулированы в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и не будут нами специально рассматриваться. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что каждый из названных видов транснациональных видов преступлений имеет российскую специфику.

Терроризм. Средства массовой информации в стремлении угодить шовинистически настроенным и малообразованным слоям населения, а также националистическим силам в политике изо дня в день муссируют идею террористической угрозы России и миру, которая якобы исходит от Чечни и чеченцев. В действительности речь идет не только о подмене понятий, но и о подмене сути проблемы. На наш взгляд, суть проблемы состоит в том, что международные террористические организации, разместившиеся во всему миру, в том числе в США и Европе, используют беду чеченского народа и разруху в Чечне для того, чтобы травить «двух зайцев» сразу: перевести обвинение на подозрительного соседа и придать откровенному зверству характер борьбы с новым политическим режимом в России.

Нелегальный оборот оружия, военной техники и технологий. Емкость внутреннего «черного рынка» оружия, военной техники и технологий ни в какое сравнение не идет с емкостью такого же внешнего рынка. Острота данной проблемы для России не столько в том, что какая-то часть оружия с военных складов через подставные и вполне легальные западные фирмы попадает или в любой момент может попасть к террористам, но и в том, что новейшие вооружения и технологии попадают к потенциальным военным противникам и конкурентам. Уже на начальном этапе демократизации значительная часть перспективных разработок и идей военного значения за символические гранты для академических ученых, выброшенных собственным правительством на свободный рынок, «перекочевала» к потенциальным конкурентам, нанеся колоссальный ущерб российской экономике. Многие системообразующие российские оборонные предприятия успели акционировать с участием конкурентов (например, Пермское авиамоторное объединение было акционировано с участием знаменитой британской фирмы «Пратт и Уитни», занимающейся разработкой авиационных двигателей), которые сегодня прямо или косвенно препятствуют выходу России на внешний рынок. Особую опасность для российской экономики также представляет продажа новейших вооружений тем, кто готов заплатить наибольшие «комиссионные» российским чиновникам и международным экспертам. Чрезвычайная опасность этого вида транснациональной преступности состоит в том, что к ней причастны не только крупнейшие мировые компании, но и правительства ряда стран.

Незаконный оборот наркотиков. Пять лет назад считалось, что на мировом «черном рынке» наркотиков у России нет другой роли, как роль транспортного коридора между Востоком и Западом. Сегодня крупнейшие мировые наркокланы видят в России быстро растущий «потребительский» рынок. Во многих российских регионах, в том числе в Иркутской области, тяжелые наркотики естественного происхождения продаются ниже себестоимости, что для профессионалов может означать только одно: формируются новые потребительские рынки.

Незаконный оборот радиоактивных материалов. Обнародованные впервые в августе 1997 г. сенсационные данные о том, что двое выходцев из России (на деле из Литвы) пытались продать в Майами тактическое ядерное оружие, оказались на деле следом от неудавшейся операции по поиску торговцев ядерным оружием, который непрерывно ведут американские спецслужбы. Однако если отбросить в сторону пафос по поводу неприступности наших ядерных хранилищ (как, впрочем, таких же хранилищ в любой стране, где они есть), то проблема все же останется. Для России ключевым элементом этой проблемы является слабеющие финансирование и загрузка ядерных предприятий. На наш взгляд, и в США, и в других странах – потребителях нашего ядерного топлива, оборудования и технологий мирного назначения должны понимать, что вытеснение России с легального рынка радиоактивных материалов и ядерных технологий и есть главная объективная предпосылка для того, чтобы однажды они оказались в руках террористов.

Отмывание «грязных» денег. Проблема «грязных» денег для России не в том, что они вкладываются в российскую экономику вопреки приоритетам социального развития и уничтожают честный бизнес, а в том, что значительная часть «грязных» денег безвозвратно выводится из России, оседая в престижных банках и превращаясь в чужую недвижимость. Скандал с «Бэнк оф Нью-Йорк» затронул лишь вершину айсберга «грязных» российских денег, но не коснулся сути проблемы: когда и в каком объеме «грязные» деньги, незаконно полученные в России, вернутся в Россию? Например, деньги, полученные консультантами из Гарварда, которые помогали реализовывать программу приватизации Чубайса и, по оценкам американской Фемиды, незаконно скупил акции на десятки миллионов долларов США. На мой взгляд, наше Правительство как-то стыдливо замалчивает эту проблему. У нас до сих пор нет договора между Россией и США (как, впрочем, и с другими странами) о разделе активов, арестованных по приговорам судов.

Работоторговля. По данным МВД России, в нашей стране действует около 100 российских и российско-иностранных фирм, занимающихся вывозом живого товара за рубеж. В основном речь идет о молодых женщинах, которых приглашают на работу. Часть из них бесследно исчезает, большинство попадает в бордели, которые официально разрешены во многих европейских странах. В действительности проблема, на наш взгляд, значительно шире. Сегодня огромное число россиян под влиянием ложной информации, идущей от российских и иностранных фирм, выезжает за рубеж и за гроши, а также без должной социальной защиты продает результаты своего труда и навыки. До настоящего времени эта проблема не получила должной оценки не только со стороны мирового сообщества, но и со стороны российского Правительства.

С проблемой работоторговли тесно связана проблема *контрабанды человеческих органов и тканей*. По оперативным данным, часть взрослых и детей обманом вывозятся за рубеж как живые доноры. Впрочем, некоторые мировые клиники предпочитают менее рискованные акции, связанные с формально законным получением из России препаратов для трансплантации, закрывая глаза на подозрительные детали и нарушения российского законодательства.

Прежде многие эксперты и в России и за рубежом считали, что *интеллектуальное пиратство*, т. е. незаконное использование продуктов научного и художественного творчества, предметов исполнительского искусства и некоторых других интеллектуальных продуктов, наносит ущерб, прежде всего, крупнейшим мировым производителям программного компьютерного обеспечения и аудиовизуальной продукции. В действительности транснациональные

преступные группировки, работающие, например, на черном рынке видеопродукции, не меньший ущерб наносят России, лишая ее значительной части бюджетных поступлений. Кроме того, многие российские специалисты в области компьютерных технологий, активно подталкиваются вполне легальными западными фирмами к продаже коммерческих и промышленных тайн, носителями которых они являются.

Наконец, *компьютерное мошенничество*. Этот вид преступлений стал настоящим бичом глобальной экономики. Для России проблема компьютерного мошенничества отнюдь не сводится к выявлению и задержанию доморощенных хакеров, подрабатывающих на вскрытии банковских кодов. Проблема состоит в том, что огромный интеллектуальный потенциал в сфере компьютерной техники и технологий, которым располагает наша страна, сегодня не востребован в должной степени внутри страны. Кроме того, российское государство «пренебрегает» своим правом иметь доход от использования зарубежными фирмами специалистов, подготовленных на средства российского налогоплательщика. Квалифицированный российский компьютерщик сегодня стал привлекательной добычей для транснациональных преступных сообществ.

Несмотря на то что вопросы борьбы с названными видами преступлений в той или иной степени включены в международно-правовое регулирование (в том числе в Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности), состояние такого регулирования нельзя считать вполне удовлетворительным. Режим принятых конвенций о борьбе с различными видами транснациональных преступлений оказался чрезмерно либеральным и лишенным надежного механизма уголовного преследования членов преступных сообществ. В наибольшей степени этот недостаток ощущается в государствах со слабой экономикой и правовой системой. Скромные экономические возможности таких государств в сочетании с глубокой коррумпированностью их властных структур определяют заинтересованность мирового сообщества в оказании им специализированной помощи в сфере борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Критерии и пределы оказания такой помощи должны стать в ближайшее время предметом обсуждения мирового сообщества. На наш взгляд, решение данной проблемы потребует внесения некоторых изменений и дополнений в Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.